2.5. СОЗДАНИЕ РЕЗЕРВА ПО СОМНИТЕЛЬНЫМ ДОЛГАМ И СПИСАНИЕ БЕЗНАДЕЖНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПРИ ВЫКУПНОМ ЛИЗИНГЕ

Широкова М.А., аспирант, кафедра Бухгалтерского учета и налогообложения

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

Рассмотрена актуальная проблема создания резерва по сомнительным долгам и списания безнадежного долга по лизинговым платежам в целях налогообложения прибыли. Изучены мнения субъектов лизингового рынка и государственных органов по поводу правомерности включения в состав просроченного лизингового платежа балансовой стоимости имущества. Делается вывод об отличной от амортизации экономической природе задолженности по финансовой аренде.

В настоящее время учет лизинга в Российской Федерации вызывает немало дискуссий, которые обусловлены рядом причин. Не до конца изученная практика лизинга проводит к порой противоречивым суждениям между государственными органами и субъектами лизингового бизнеса об учете финансовой аренды. Одними из таких актуальных вопросов являются создание резерва по сомнительным долгам и процесс списания в целях налогообложения прибыли безнадежного долга по лизинговым платежам.

Целью данной статьи являются анализ обоснованности применения в выкупном лизинге положений Налогового кодекса РФ (НК РФ), регулирующих процесс признания расходов по безнадежным долгам и формирование резервов по сомнительным долгам.

Суть разногласий налоговых органов и лизинговых организаций заключается в правомерности включения в состав внереализационных расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль, резервов по сомнительным долгам и безнадежных долгов по лизинговым платежам.

Для начала следует вспомнить определения сомнительного и безнадежного долга. НК РФ определено, что сомнительным долгом признается любая задолженность перед налогоплательщиком, возникшая в связи с реализацией товаров, выполнением работ, услуг, в случае, если эта задолженность не погашена в сроки, установленные договором, и не обеспечена залогом, поручительством, банковской гарантией [2, п. 1 ст. 266]. НК РФ установлены условия создания резерва по сомнительным долгам, ограничения по объемам включения долгов в резерв по срокам их возникновения. Сумма резерва определяется по результатам проведенной на последнее число отчетного (налогового) периода инвентаризации дебиторской задолженности, при этом сумма создаваемого резерва по сомнительным долгам не может превышать 10% от выручки отчетного (налогового) периода. Определение безнадежного долга также дано НК РФ, в соответствии с которым безнадежными признаются долги с истекшим сроком исковой давности [2, п. 2 ст. 266]. К категории безнадежных относят обязательства, которые прекращены ввиду невозможности его исполнения на основании акта государственного органа или ликвидации экономического субъекта. В целях налогообложения прибыли к внереализационным расходам организации можно убыткам, полученные налогоплательщиком в отчетном (налоговом) периоде. В частности, к ним относятся суммы безнадежных долгов, а в случае, если налогоплательщик принял решение о создании резерва по сомнительным долгам, суммы безнадежных долгов, не покрытые за счет резерва [2, п. 2 ст. 266].

В соответствии с установленным порядком, в случае просрочки лизингополучателем оплаты платежей, согласно графику договора финансовой аренды с предусмотренным переходом права собственности на имущество в конце срока лизинга, при выполнении всех требований НК РФ лизингодатель имеет право уменьшить базу для расчета налога на прибыль на сумму таких долгов.

Однако, как показывает складывающаяся в настоящее время судебная практика [7], к задолженности по лизинговым платежам общие положения ст. 266 НК РФ не применяются. Государственные органы, ссылаясь на ст. 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ, делают вывод о том, что в состав платежей по графикам договоров финансовой аренды с возможностью выкупа включается балансовая стоимость предмета лизинга. Согласно данной статье, под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю [3]. Следуя данной логике, резервы по сомнительным долгам и безнадежные долги как недополученные лизинговые платежи содержат в себе балансовую стоимость предмета лизинга. В то же время на предметы финансовой аренды начисляется амортизация, расходы по которой уменьшают налогооблагаемую прибыль. Государственными органами делается вывод о том, что в составе резерва по сомнительным долгам и сумм безнадежных долгов присутствует расход, имеющий единую экономическую природу с амортизацией. Таким образом, посредством применения ст. 266 НК РФ лизинговая организация неправомерно занижает базу по расчету налога на прибыль, включая в нее задвоенные расходы.

Для детального исследования данного вопроса необходимо:

- обратиться к сущности лизинговой деятельности в РФ, актуальным изменениям в учете финансовой аренды;
- проанализировать позицию государственных органов на проблему в предшествующих периодах;
- рассмотреть международную практику.

Мнение Министерства финансов РФ (Минфин РФ) о проблеме правомерности включения в состав сомнительных (безнадежных) долгов просроченных ли-

зинговых платежей менялось несколько раз. В 2006 г. письмом от 21 декабря 2006 г. №03-03-04/2/262 финансовым ведомством было заявлено о том, что резерв по сомнительным долгам на задолженность, возникшую в связи с несвоевременной уплатой лизинговых платежей, сформировать нельзя [6]. Позиция была основана на том, что, согласно положениям Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ договор лизинга – это передача предмета лизинга за плату во временное владение и пользование. При этом право собственности на имущество во время его пользования к лизингополучателю не переходит. И значит, задолженность по перечислению лизинговых платежей не связана с реализацией.

Однако ранее Верховный суд РФ решением от 24 февраля 1999 г. №ГКПИ 98-808, 809 на основании анализа норм Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) и Закона РФ «О налоге на добавленную стоимость» отнес сдачу имущества в аренду к оказанию услуг. Следовательно, если обязательство по оплате услуги финансовой аренды не исполнено своевременно, не обеспечено залогом, поручительством или банковской гарантией, у лизингодателя появляется сомнительная задолженность. По этой логике налогоплательщик был вправе создать соответствующий резерв.

В письме от 12 июля 2006 г. №03-03-04/1/579 Минфин РФ высказал согласие на отнесение аренды к реализации услуг, однако продолжал настаивать на неправомерности включения в состав безнадежных долгов просроченные лизинговые платежи. Позиция заключалась в том, что недвижимое имущество, являющееся предметом договора аренды, остается у арендодателя и является своего рода залогом, а обеспеченная залогом задолженность с истекшим сроком исковой давности не может быть отнесена в расходы в целях налогообложения прибыли. Рассуждения Минфина РФ имели разногласия с ГК РФ, где говорится, что право передачи вещи в залог принадлежит собственнику вещи [1, п. 2 ст. 335]. Соответственно при сохранении права собственности на предмет договора финансовой аренды лизингодатель не мог сам себе передать в залог свое же имущество. Налоговые органы разделяли позицию Минфина РФ, но суды принимали решения в пользу компаний [8, 9].

Два года спустя, возможно, под влиянием положительной для лизинговых организаций арбитражной практики, Минфин РФ изменил свое мнение. В письме от 21 октября 2008 г. №03-03-06/1/594 финансовое ведомство разрешило создание резерва по сомнительным долгам по просроченным лизинговым платежам и изложило его порядок, согласно которому решение о создании такого резерва должно было быть реализовано со следующего года и в обязательном порядке закреплено в учетной политике. Кроме этого, лизинг должен быть уставным видом деятельности налогоплательщика и осуществляться им на систематической основе.

В настоящее время Минфин РФ пока не высказал мнение относительно рассматриваемой проблемы с новой аргументацией о неправомерном увеличении расходов в целях налогообложения прибыли посредством включения в них сомнительных (безнадежных) долгов и амортизации имущества, имеющих единую экономическую природу. Однако реформа лизингового рынка, проходящая в настоящее время силами Минфина РФ и Центрального банка РФ (ЦБ РФ), позволяет сделать определенные выводы.

Целью реформы является формирование благоприятных условий для развития финансового лизинга в РФ, что послужит основой для экономического роста нашей страны [11]. К задачам данной стратегии Минфин РФ и ЦБ РФ относят формирование прозрачной и полноценной нормативно-правовой основы деятельности лизингодателей, соответствующей международной практике, а также переход отчетности субъектов лизингового рынка на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). В этой связи полезно вспомнить учет лизинга согласно международным стандартам.

В мировой практике документом, обеспечивающим базу для отражения лизинговых операций в финансовой отчетности, является МСФО (IAS) 17 «Учет аренды» [4]. Положения стандарта относятся как к возможности получения арендатором к концу срока права собственности на актив, так и без выкупа предмета лизинга. По договору финансовой аренды, согласно данному стандарту, арендодатель сохраняет право собственности на актив, но передает практически все риски и выгоды от владения активом арендатору в обмен на арендные платежи. Таким образом, арендодатель предоставляет финансирование и ожидает в обмен получение доходов.

Арендодатели отражают на своем балансе активы, сданные в финансовую аренду, как дебиторскую задолженность в размере, равном чистым инвестициям в аренду. Согласно стандарту, чистые инвестиции в аренду – это сумма валовых инвестиций, дисконтированная с использованием ставки процента, подразумеваемой в договоре аренды, т.е. они в каждой момент времени равны сумме валовых инвестиций за вычетом валовой прибыли, отнесенные на будущие отчетные периоды. Под валовыми инвестиции арендодателя в аренду понимается совокупность минимальных арендных платежей, которые будут получены арендодателем по договору финансовой аренды, и гарантированная или негарантированная ликвидационная стоимость, на которую арендодатель имеет право. Разница между чистыми и валовыми инвестициями равна валовому доходу от финансирования, который должен быть распределен на срок аренды [4].

Отражение в отчетности финансового дохода, согласно МСФО (IAS) 17, должно основываться на ставке доходности чистых инвестиций арендодателя по договору финансовой аренды. Арендные платежи, полученные от арендатора, рассматриваются как погашение основной суммы долга и финансовый доход, которые отображаются не линейно, а актуарным или кумулятивным методом.

Арендуемый актив учитывается на балансе лизингополучателя и производится в порядке, соответствующем общим правилам учета основных средств

или нематериальных активов. Результатом финансовой аренды у арендаторов являются расходы на амортизацию активов, а также процентные (финансовые) расходы за каждый отчетный период.

Таким образом, МСФО (IAS) 17 определяет, что в выкупном лизинге расходы на амортизацию и финансовая составляющая договоров финансовой аренды имеют разную экономическую природу. Амортизацию начисляет на предмет лизинга арендатор согласно правилам учета основных средств (ОС) и нематериальных активов (НМА), а лизингодатель учитывает на балансе актив, характер которого отображает инвестиционную направленность, т.е. представляет собой финансирование.

Позицию финансового ведомства можно также проследить по размещенному в 2012 г. на сайте Минфина РФ проекту положения по бухгалтерскому учету «Учет аренды» [6]. За основу был взят тот же МСФО (IAS) 17 и адаптирован под российскую практику. В проекте ПБУ предложена новая классификация аренды:

- с передачей права собственности;
- с передачей основных выгод и рисков, но без передачи права собственности;
- с сохранением основных выгод и рисков.

В главе IV проекта ПБУ даны общие положения относительно рассматриваемого в настоящей статье выкупного лизинга. Так, в соответствии со ст. 24 документа, для арендодателя такой тип аренды классифицируется как продажа предмета лизинга с рассрочкой оплаты. При передаче имущества арендодатель должен списать предмет аренды из состава активов, одновременно признавая дебиторскую задолженность по арендным платежам.

Таким образом, оставшийся на балансе лизингодателя актив представляет собой задолженность покупателя, которая в течение срока аренды увеличивается на величину начисленных процентов по эффективной процентной ставке и уменьшается на величину фактически уплаченных сумм, и не включает в себя балансовую стоимость предмета лизинга. То есть изменение суммы актива у лизингодателя не имеет ничего общего с амортизацией согласно правилам учета ОС или НМА.

Вывод о том, что выкупная цена предмета лизинга не включена в состав лизинговых платежей, также делается Управлением Федеральной налоговой службы РФ (ФНС РФ) в письме от 16 мая 2012 г. №16-15/04341. Утверждение основано на том, что договор аренды, которым предусмотрен выкуп арендованного имущества, должен быть определен как смешанный договор, содержащий элементы договора аренды и договора купли-продажи. Мнение также подтверждается Президиумом Высшего арбитражного суда РФ от 1 марта 2005 г. №12102/04. Действительно, в договоре финансовой аренды установлен график лизинговых платежей, однако размер и порядок уплаты выкупного платежа определен в отдельном договоре купли-продажи, исполнение которого и является основанием для перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.

Возвращаясь к текущей российской практике учета лизингодателем на балансе предметов выкупного лизинга, согласно российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ) такое имущество отражается у арендодателя на счете 03 «Доходные вложения в материальные ценности» [5]. Согласно утвержденному приказом Минфина РФ от 31 октября 2000 г. №94н Планом счетов и инструкцией по его применению, на указанном бухгалтерском счете учитываются материальные ценности, приобретенные организацией для предоставления за плату во временное владение и пользование. Подобно основным средствам, которые также принадлежат лизинговой организации на праве собственности и учитываются на счете 01, лизинговое имущество амортизируется согласно правилам бухгалтерского учета.

Одновременно лизингодатель получает лизинговые платежи и признает в учете доход за реализованную покупателю услугу. Определение стоимости данной услуги законодательно не закреплено. Так, согласно ст. 424 ГК РФ и п. 2 ст. 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ цена договора финансовой аренды устанавливается по договоренности сторон [1, 3]. То есть в законодательстве указания на то, что цена лизинговой услуги должна включать выкупную или любую другую стоимость, нет.

Более того, если обратиться к аргументации налоговых органов, которые, ссылаясь на ст. 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. №164-ФЗ, утверждают, что в лизинговый платеж входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, то вывод о включении в стоимость лизинговых услуг балансовой стоимости имущества не очевиден. Многие лизинговые компании для приобретения имущества для сдачи в аренду привлекают заемные средства. Зачастую срок такого займа равен сроку договора финансовой аренды, тем самым лизинговые платежи от лизингополучателей позволяют расплатиться арендодателю с кредитором.

Таким образом, просроченные лизинговые платежи вызывают риск у лизингодателя и необходимость поиска дополнительного бюджета на погашение своего собственного долга. При этом задолженность покупателя, которая уменьшает налогооблагаемую базу, согласно ст. 266 НК РФ, не дублирует расход по амортизации.

Итак, выполненное в рамках данной статьи исследование позволяет сделать следующие выводы. Проблема правомерности включения в состав внереализационных расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль, резервов по сомнительным долгам и безнадежных долгов при выкупном лизинге, периодически возникает в течение давнего времени. Аргументы, запрещающие лизингодателю применять положения ст. 266 НК РФ, всегда имели разную направленность, а мнение государственных органов неоднократно менялось. При этом ни Минфин РФ, ни судьи за всю историю вопроса не разделяли задолженность по уплате лизинговых пла-

тежей на составляющие для определения суммы резерва по сомнительным долгам или безнадежного долга.

Однако в настоящее время государственными органами предложена позиция включения в состав лизингового платежа балансовой стоимости предмета лизинга, что создает налоговые риски при списании просроченной дебиторской задолженности в расход.

Данный подход, по моему мнению, не является обоснованным ввиду нескольких причин.

1. В рамках начавшейся в 2016 г. реформы лизингового рынка Минфин РФ и ЦБ РФ предлагают взять международную практику за основу механизма регуляции договоров финансовой аренды. Стандарты финансовой отчетности могут быть переведены на МСФО, согласно которым актив на балансе лизингодателя представляет собой сумму дебиторской задолженности клиента. При этом амортизация лизингового имущества учитывается у лизингополучателя отдельно от кредиторской задолженности и имеет отличную от актива арендодателя экономическую природу. В свою очередь образовавшаяся задолженность лизингополучателя является просроченной дебиторской задолженность по предоставленному финансированию.
2. Факт того, что в состав лизингового платежа не включена балансовая стоимость, подтверждает отсутствие соответствующих законодательных норм. Позиция ФНС РФ, высказанная в письме от 16 мая 2012 г. №16-15/04341, также указывает на тот факт, что выкупной платеж не выплачивается арендатором в течение всего срока договора финансовой аренды, а регламентируется отдельно составленным дополнительным соглашением или договором купли-продажи.
3. Зачастую за счет полученных от клиента лизинговых платежей арендодатель погашает свою задолженность по займу, получение которого было необходимо для приобретения предмета лизинга. При этом на учитывающиеся на бухгалтерском счете 03 «Доходные вложения в материальные ценности» имущество начисляется амортизация, которая отображает процесс его физического и морального износа. Балансовая стоимость актива уменьшается на сумму такого изнашивания, а не за счет лизинговых платежей от клиентов, которые влияют на размер дебиторской задолженности в лизинговых организациях.

Кроме того, стратегией Минфина РФ и ЦБ РФ предусмотрена минимизация рисков лизинговой деятельности. Решение данной проблемы в пользу налогоплательщиков, согласно арбитражной практике в прошлых периодах, создаст благоприятные условия для развития лизингового рынка.

Таким образом, на мой взгляд, организация, чьим основным видом деятельности по уставу является лизинг, вправе создавать резерв по сомнительным долгам и списывать на расходы безнадежный долг в налоговом учете согласно порядку, определенному НК РФ.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс] : часть первая от 30 нояб. 1994 г.№51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс] : часть вторая от 5 авг. 2000 г. №117-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О финансовой аренде (лизинге): федер. закон от 29 окт. 1998 г. №164-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Аренда [Электронный ресурс] : междунар. стандарт финансовой отчетности IAS 17 : утв. приказом М-ва финансов РФ от 25 нояб. 2011 г. №160. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению [Электронный ресурс] : приказ М-ва финансов РФ от 31 окт. 2000 г. №94н : ред. от 8 нояб. 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Письмо М-ва финансов РФ от 21 дек. 2006 г. №03-03-04/2/262 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Федер. арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 июля 2015 г. по делу №А70-6962/2014 [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Федер. арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16 июня 2008 г. №А38-4655/2007-4-425 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Федер. арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 авг. 2006 г. №Ф08-3836/2006-1635А [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Учет аренды: проект положения по бухгалтерскому учету [Электронный ресурс] // М-во финансов РФ : официальный сайт. URL: http://minfin.ru/common/img/-uploaded/library/2011/06/PBU_Arenda.pdf.
11. Разумный Е. ЦБ и Минфин готовят реформы для рынка лизинга [Электронный ресурс] / Е. Разумный // Ведомости : официальный сайт газеты. URL: http://www.-vedomosti.ru/finance/articles/2016/06/09/644773-tsb.

Ключевые слова

Бухгалтерский учет лизинга; налоговый учет лизинга; выкупной лизинг; финансовая аренда; сомнительный долг по лизингу; безнадежный долг по лизингу; структура лизингового платежа; реформа лизингового рынка; международные стандарты финансовой отчетности; лизингодатель; лизингополучатель.

Широкова Мария Андреевна

РЕЦЕНЗИЯ

Статья Широковой М.А. посвящена правомерности создания резерва по сомнительным долгам и списания в расходы сумм безнадежных долгов в целях налогообложения прибыли. Автором изучены история возникновения вопроса, позиции государственных органов, актуальный этап решения проблемы. Более того, в целях исследования рассмотрены финансовая и бухгалтерская составляющие учета выкупного лизинга. Открытый вопрос о реформировании лизингового рынка и принятии нормативно-правового регулирования учета финансовой аренды в Российской Федерации подчеркивает актуальность статьи Широковой М.А.

Представленный материал обладает научной новизной, которая выражается в авторском подходе к обоснованности применения в выкупном лизинге положений Налогового кодекса РФ, регулирующих процесс признания расходов по безнадежным долгам и формирование резервов по сомнительным долгам. Исследование проведено с использованием законодательного, нормативного и методологического уровней регулирования лизинга в РФ. Особое место в статье занимает изучение балансовой стоимости в качестве составляющей лизингового платежа, поскольку раскрытие данной темы позволяет автору опровергнуть единую экономическую природу амортизации и задолженности по лизинговым платежам.

Теоретическая значимость статьи открывает перспективу дальнейшего совершенствования налогового и бухгалтерского учета лизинга в РФ. Выводы исследования могут быть практически применены лизинговыми компаниями в процессе принятия решений о создании резерва по сомнительным долгам и списания в расходы сумм безнадежных долгов в целях налогового учета.

В целом статья соответствует всем требованиям и критериям к научному исследованию, структурно и логически выверена. Статья

актуальна, выводы автора обоснованы и представляют собой научный интерес. Данная статья рекомендована к публикации.

Керимов Вагиф Эльдар оглы, д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета Российского государственного аграрного университета У – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ